

ПУБЛИКАЦИИ

УДК 271.2(470+571)(09)+929

Для цитирования:

Лавринов В.В., прот. Судьба григорианского архиерея: митрополит Виссарион (Зорнин) (по материалам архивно-следственного дела) // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2023. № 4 (23). С. 164–189.
DOI: 10.56621/27825884_2023_23_164

Протоиерей Валерий Вениаминович Лавринов,

кандидат исторических наук,
клирик храма-памятника на крови во имя Всех святых,
в земле Российской просиявших,
Екатеринбургской епархии,
Российская Федерация, 620000, г. Екатеринбург,
ул. Царская, 101
avri-val@mail.ru
ORCID: 0009-0006-6506-404X

Судьба григорианского архиерея: митрополит Виссарион (Зорнин) (по материалам архивно- следственного дела)

Протоиерей В.В. ЛАВРИНОВ

Аннотация: Одной из структур, на которые распалась в 1920-х годах Российская Православная Церковь, являлся Временный высший церковный совет (ВВЦС), в наше время обычно именуемый григорианским расколом, который некоторыми исследователями приравнивается к обновленчеству. На наш взгляд, подобный подход является не вполне объективным, а ВВЦС скорее можно отнести к правой оппозиции митрополиту Сергию (Страгородскому) наряду с иосифлянами, «истинно-православными христианами» и «непоминающими».

Основанное в 1925 году, данное течение просуществовало около двенадцати лет и в 1937 году было разгромлено органами госбезопасности, что сопровождалось физическим уничтожением подавляющего большинства его деятелей. Предлогом для этого стало сфабрикованное чекистами дело о так называемой Всесоюзной антисоветской церковной организации, якобы возглавлявшейся руководителем Московской Патриархии митрополитом Сергием (Страгородским), руководителем обновленческой церкви митрополитом Виталием (Введенским) и председателем Высшего церковного сове-

та митрополитом Виссарионом (Зорниным). При этом первые двое из перечисленных деятелей репрессиям не подверглись — надо полагать, из-за того, что у чекистов в отношении них были другие планы. ВЦС значительно уступал по численности последователям митрополита Сергия (Страгородского) и обновленцам, и, очевидно, органы признали нецелесообразным его дальнейшее использование во внутрицерковной борьбе.

За весь период существования ВВЦС/ВЦС его возглавляли лишь два человека: митрополиты Григорий (Яцковский; 1925–1932) и Виссарион (Зорнин; 1932–1937), причем второй известен относительно мало. Небезынтересную информацию о нем содержит следственное дело 1937 года, ныне находящееся в Центральном архиве ФСБ России, материалы которого до настоящего времени нигде не публиковались. В настоящей работе, в частности, помещается полный текст весьма объемного протокола допроса архиерея из этого дела, от 20 октября 1937 года.

Митрополит Виссарион (Зорнин) был расстрелян 25 ноября 1937 года на основании постановления тройки УНКВД по Московской области. На сегодняшний день его жизнь и деятельность должны быть признаны заслуживающими дальнейшего изучения со стороны историков.

Ключевые слова: Временный высший церковный совет (григорианский раскол), митрополит Григорий (Яцковский), митрополит Виссарион (Зорнин/Зорин), репрессии против духовенства, следственное дело 1937 года, протокол допроса.

Одним из руководителей «григорианского» Временного высшего церковного совета был митрополит Виссарион (Зорнин). Сразу отметим, что в рассматриваемом нами следственном деле его фамилия везде указана как Зорин, причем подобное искажение перешло из следственного дела в труды современных церковных историков. Ошибка эта со временем прочно утвердилась в отечественной историографии. По всей видимости, для сотрудников органов главной задачей было скорее засудить попавшего к ним человека, а не разбираться с тем, как правильно его зовут.

Будущий митрополит Виссарион (в миру — Василий Павлович Зорнин) родился 24 марта 1878 года в селе Голубцовке Саранского уезда Пензенской губернии. Во время учебы в Казанской духовной академии (которую окончил в 1902 году) принял монашество.

В дальнейшем находился на преподавательской работе в Калужской духовной семинарии, Александровской Ардонской миссионерской семинарии, Волынской духовной семинарии. Выпустил ряд литературно-богословских трудов. 18 октября 1905 года был назначен ректором Волынской духовной семинарии с возведением в сан архимандрита. С 27 ноября 1909 года являлся ректором Самарской духовной семинарии, с 11 марта 1914 года — Пермской духовной семинарии. С 6 октября 1914 года по 21 июля 1916 года был настоятелем Батурина Николаевского монастыря Черниговской епархии. С 1917 года являлся секретарем Туркестанского епархиального совета, затем — настоятелем Николаевского собора в городе Аулие-Ата (в дальнейшем — Джамбул, ныне — Тараз). В 1922 году арестовывался. 30 сентября 1923 года хиротонисан Патриархом Тихоном во епископа Вольского, викария Саратовской епархии. С июля 1924 года являлся епископом Симбирским и Сызранским. В феврале 1925 года был выслан в Москву, где 22 декабря 1925 года в числе других архиереев организовал Временный высший церковный совет (ВВЦС) и был избран его членом. С 30 января 1926 года проживал в городе Ульяновске и управлял Ульяновской епархией юрисдикции ВВЦС. 1 марта 1926 года принес покаяние митрополиту Сергию (Страгородскому) и продолжил управление Ульяновской епархией. 16 февраля 1927 года вернулся в юрисдикцию ВВЦС. Был возведен в сан архиепископа. 18 ноября 1927 года избран членом президиума ВВЦС. С февраля 1928 года являлся архиепископом Воронежским и Задонским. В декабре 1928 года был избран одним из двух заместителей председателя ВВЦС и возведен в сан митрополита. В декабре 1928 года был назначен митрополитом Саратовским и Нижне-Волжским, управляющим Саратовской церковной областью. С декабря 1929 года являлся митрополитом Ярославским, с 8 декабря 1931 года — митрополитом Московским и Ярославским. В декабре 1934 года был избран председателем Высшего церковного совета (слово «временный» из его именованья тогда же было убрано) вместо умершего 26 апреля 1932 года митрополита Григория (Яцковского).

Отметим, что между этими двумя руководителями ВВЦС не было единомыслия. Период, когда во главе совета стоял митрополит Григорий, характеризуется наличием коллегиального руководства, что вполне соответствовало ранее заявленным принципам и уставным документам ВВЦС. Все изменилось с момента фактического возглавле-

ния совета митрополитом Виссарионом. Это произошло еще при жизни митрополита Григория, когда он по состоянию здоровья уже не имел возможности регулярно посещать Москву. В его отсутствие стала определенно проявляться авторитарность управления митрополита Виссариона, в значительной степени обусловленная его властолюбием и воздействием на него со стороны органов госбезопасности. Конфронтация между сторонниками двух митрополитов и привела к тому, что выборы нового главы ВВЦС задержались на два с половиной года.

Вообще говоря, построение Временного высшего церковного совета на принципах коллегиальности церковного управления с самого начала не соответствовало устремлениям ОГПУ. Чтобы повлиять на мнение всех членов совета и направить его в нужное русло, требовалось проведение целого ряда оперативных мероприятий, а значит, затрат сил и времени. Гораздо предпочтительнее была церковно-административная система, подобная принятой митрополитом Сергием (Страгородским), в которой руководитель сам принимал решения, а Синод лишь безоговорочно утверждал их. Вот почему чекисты стремились поставить во главе совета такого авторитарного архиерея, который к тому же в наибольшей степени был бы угоден им и являлся бы послушным проводником их воли и желаний. Во многом именно поэтому в конечном счете выбор был сделан в пользу митрополита Виссариона (Зорнина).

Но в период Большого террора всё вышеизложенное владыку не спасло. 20 сентября 1937 года председатель Высшего церковного совета был арестован в городе Москве. Соответствующее следственное дело ныне находится на хранении в Центральном архиве ФСБ России (Д. Р-38959).

Согласно содержащемуся в деле протоколу обыска при аресте у митрополита были изъяты: паспорт, различная переписка, 13 фотокарточек, два креста с цепочками, четыре панагии, 39 камней, четыре запонки, три десятирублевые монеты царской чеканки, часы карманные с цепочкой, кулон, брошь, еще часы, крест белого металла, ложка желтого металла, 14 монет иностранной чеканки, 149 сторублевых облигаций 1935 года, еще облигации, советские деньги в размере 28700 рублей, 74963 рубля, 49880 рублей, 662 рубля (очевидно, речь идет о суммах, находившихся в разных местах), портфель, бумаги, кошелек.

В анкете арестованного содержатся следующие сведения. ФИО — Зорин Василий Павлович. Место жительства на момент ареста: г. Москва, Донская площадь, д. 1, кв. 105. Паспорт выдан 16 марта 1936 года 4-м отделением милиции города Москвы. Происхождение — из мещан. Окончил Казанскую духовную академию. Род занятий до революции — педагог в духовной семинарии, после революции — епископ. Из родственников указаны: сестра Анна Квятковская — домохозяйка; сестра Евдокия Зорнина, проживавшая с арестованным; сестра Анастасия Алмазова, проживавшая в городе Феодосии.

Одновременно с Виссарионом арестовали «церковницу» Овчинникову Клеопатру Ивановну. Материалы по ней были выделены в отдельное производство. 4 ноября 1937 года постановлением Особого совещания при НКВД СССР К.И. Овчинникова была приговорена к восьми годам исправительно-трудовых лагерей. Также была арестована Павликова Нина Ильинична 1912 года рождения, которой Виссарион оказывал материальную помощь в учебе. 13 ноября того же года ее освободили, признав непричастной к делу.

В деле последовательно идут копии протоколов допросов: монаха Пантелеимона (Чечушкова) (Л. 16—44), епископа Свердловского (сергиевской ориентации) Петра (Савельева) (Л. 45—83), священника Вилюнова Ивана Лавровича (Л. 84—88), священника Квятковского Василия Яковлевича (Л. 89—99), церковной старосты Любимовой Елизаветы Алексеевны (Л. 100—111).

Первый допрос самого митрополита Виссариона состоялся 20 октября 1937 года (Л. 112—137), на нем архиерей дал (либо подписал) подробные признательные показания (полный текст допроса приводится ниже). То, при каких обстоятельствах это произошло, остается, конечно, лишь предполагать. Отметим в связи с этим, что вышеизложенное можно отнести к подавляющему большинству духовенства, арестованного в тот период независимо от юрисдикции. В частности, в городе Свердловске митрополиты — «сергиевский» Петр (Савельев) и «григорьевский» Петр (Холмогорцев) — на допросах охарактеризовали практически все подчиненное им духовенство в угодном для сотрудников НКВД духе¹. И только управляющий

¹ См.: Дело по обвинению П.Г. Холмогорцева и др. (всего 22 чел.) // ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 24176. Л. 9—71, 80—162.

Свердловской обновленческой митрополией митрополит Михаил (Трубин) никаких признательных показаний так и не дал; в итоге чекисты его обошли, получив всё, что им было нужно, от его заместителя — протопресвитера Александра Старцева.

Второй допрос митрополита Виссариона касался исключительно деятельности Любимовой, которая давала взятки коменданту дома за прописку приезжих людей, а также за обеспечение дровами из фонда музея Донского монастыря (Л. 138—139). Далее в деле находится допрос бывшего работника госбезопасности Тимофеева, но он закрыт для исследователей (Л. 140—148).

На основании обвинительного заключения (Л. 149—152) постановлением тройки УНКВД по Московской области Виссарион (Зорин) 23 ноября 1937 года был приговорен к высшей мере наказания и 25 ноября того же года расстрелян в подмосковном поселке Бутово. Реабилитировали его в 1989 году.

***

Протокол допроса Зорина Василия (Виссариона) Павловича от 20 октября 1937 г.

Зорин Василий (Виссарион) Павлович,
1878 г. р., митрополит, председатель высшего
церковного совета, гр. СССР.

(Л. 112) Вопрос: У Вас при обыске обнаружено более 200 000 рублей, спрятанные на многих квартирах в разных частях города. Скажите, кому эти деньги принадлежат?

Ответ: Эти деньги принадлежат лично мне.

Вопрос: Откуда у Вас такая крупная сумма денег?

Ответ: Деньги накопились из доходов, которые поступали ко мне, во-первых, от местных приходов, а во-вторых, от подведомственных епархий с периферии.

Вопрос: Зачем Вам надо было прятать деньги в таком случае?

Ответ: Прятал я их в разных местах для того, чтобы в случае моего ареста эти деньги сохранились.

Вопрос: Почему Вы ждали ареста?

Ответ: Дело в том, что из сумм, обнаруженных и изъятых у меня при обыске, значительная часть использовалась мною для помощи священникам и епископам, осужденным за противоправительственные

деяния, причем помощь || (Л. 113) этим людям, осуществлялась из чувства сострадания.

Вопрос: Не прикидывайтесь церковным филантропом, так как в действительности финансированием репрессированного контрреволюционного актива Вы занимались на почве организованной антисоветской деятельности.

Ответ: Признаю, что моя антисоветская деятельность по финансированию репрессированного контрреволюционного церковного актива являлась лишь частью в системе организованной антисоветской деятельности, которую я проводил до последнего времени совместно с целым рядом своих единомышленников.

Вопрос: Кто эти Ваши единомышленники?

Ответ: Моими ближайшими единомышленниками по организованной антисоветской деятельности являлись: священник Василий КВЯТКОВСКИЙ² и ЛЮБИМОВА³, являвшаяся председателем церковного совета в одной из московских церквей.

Вопрос: Вы говорите, что КВЯТКОВСКИЙ и ЛЮБИМОВА были Вашими ближайшими единомышленниками, а какие у Вас были другие единомышленники?

Ответ: Я затрудняюсь их перечислить сейчас, так как их было много.

Вопрос: Скажите, на какой организационной основе у Вас были единомышленники?

Ответ: Названные выше КВЯТКОВСКИЙ, ЛЮБИМОВА и другие церковники составляли антисоветскую организацию, созданную по моей инициативе. ||

(Л. 114) Вопрос: К какому времени относится возникновение созданной Вами антисоветской организации?

Ответ: Было бы нелепо с моей стороны связывать мое враждебное отношение к советской власти с какими-то датами и обстоятельствами. Было бы вернее сказать, что в зависимости от времени и обстоятельств я проявлял свою активность, то в меньшей, то в большей степени. Еще в 1917 г. я присоединил свой полный голос к решению

² 28 ноября 1937 года постановлением Военной коллегии Верховного Суда СССР священник Василий Квятковский был приговорен к расстрелу (см.: Лавринов В.В., прот. Указ. соч. С. 141).

³ 23 ноября 1937 года постановлением тройки УНКВД СССР по Московской области Е.А. Любимова была приговорена к расстрелу (см.: Там же. С. 139).

небезызвестного так называемого всероссийского собора православного духовенства, согласно которому советская власть была предана «анафеме» (проклятию)⁴. После разгрома открытых повстанческих выступлений церковников в годы гражданской войны и на почве изъятия церковных ценностей в пользу голодающих Поволжья (1921 г.), многие церковники, в том числе и я, поняли, что продолжать вести открытую борьбу с советской властью было бы делом, по меньшей мере, бессмысленным. Начался новый процесс в деятельности и формировании церковной контрреволюции, основанной на тактике приспособления к изменившимся условиям. Смысл этого приспособления заключался в том, чтобы как можно больше кричать и прокламировать свое, якобы лояльное отношение к советской власти, бить себя в грудь за прошлые «грехи» и под прикрытием всего этого, используя передышку, собирать вновь силы церковного контрреволюционного актива для подготовки повторных выступлений. ||

(Л. 115) Период с 1921 по 1927 г. характеризуется таким состоянием церковного контрреволюционного актива, когда он, накопив кое-какие силы за этот период времени, готовился к выступлениям, ожидая лишь удобного случая. К концу данного периода (1925–26 гг.) относится появление в церкви самостоятельного течения, именуемого «высший временный церковный совет». Эта легальная церковная организация, которую я вскоре возглавил (1928 г.)⁵, впитала в себя все наиболее черносотенные и другие активные антисоветские элементы православной церкви. По существу, это была вполне оформившаяся контрреволюционная организация. Передо мной стояла лишь задача — придать ей конкретные формы и средства борьбы. Но продолжала оставаться проблема наиболее благоприятного и удобного случая, когда организация могла бы выступить в расчете на какой-то успех. Удобный случай не приходил, и я все свое внимание в последующий период времени до 1929–30 г. направил к тому, чтобы еще шире развернуть подготовку к выступлению путем вовлечения

⁴ Не совсем понятно, о чем в данном случае идет речь. Как «анафематствование большевиков» в историю вошло послание Патриарха Тихона от 19 января 1918 года, появившееся накануне выхода декрета «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» (содержание которого к тому времени уже было обнародовано).

⁵ Так в документе. На самом деле митрополит Виссарион в декабре 1928 года был избран одним из двух заместителей председателя ВВЦС, официально же возглавил эту организацию лишь в 1934 году.

в организацию новых участников. Осуществлению этой последней задачи благоприятствовали те условия, в которых находился так называемый «высший временный церковный совет».

Вопрос: О каких условиях идет речь? ||

(Л. 116) Ответ: Об этом я уже частично дал показания выше. Высший временный церковный совет являлся организацией легальной, и вот использование этого обстоятельства и создавало те благоприятные условия для формирования контрреволюционного церковного актива, о которых я сказал выше, отвечая на предыдущий вопрос.

Вопрос: А к чему эта⁶ практически свелось?

Ответ: Это свелось к тому, что высший временный церковный совет был мною превращен в нелегальный центр антисоветской организации церковников в союзном масштабе.

Вопрос: В каком году это произошло?

Ответ: Если исходить при ответе на этот вопрос из степени подготовленности организации к активным выступлениям, то центр нелегальной антисоветской организации церковников был создан в 1929—30 гг. К этому же времени была создана широкая сеть групп организации на периферии, преимущественно в деревне.

Вопрос: Кто вошел в состав центра?

Ответ: Помимо меня в состав центра вошли завербованные мною: ХОЛМОГОРЦЕВ Петр — митрополит, управляющий так называемой Свердловской епархией⁷ и Смарагд ЯБЛОНЕВ — митрополит, одно время управляющий Тамбовской епархией⁸. Наиболее активные участники центра были: Петр ХОЛМОГОРЦЕВ. || (Л. 117) Первое мое знакомство с ним состоялось в 1927 г. на 2-м всероссийском съезде деятелей высшего церковного совета. Тогда еще я имел с ним беседу в том смысле, что существует гонение на православные церкви, что со временем они увеличатся, что при советской власти они неизбежны и т. д. Поэтому в дальнейших беседах мы пришли к выводу, что нужно стремиться к изменению существующего строя. Мы хоро-

⁶ Так в документе.

⁷ 17 октября 1937 года постановлением тройки УНКВД СССР по Свердловской области митрополит Петр (Холмогорцев) был приговорен к расстрелу (см.: Лавринов В.В., прот. Указ. соч. С. 132).

⁸ 9 сентября 1937 года постановлением Специальной коллегии Воронежского областного суда митрополит Смарагд (Яблонев) был приговорен к пяти годам исправительно-трудовых лагерей (см.: Там же. С. 131).

шо понимали, что это возможно только при содействии других враждебных государств, однако, считали, что тем временем нужно сорганизовать около себя все недовольные элементы в стране на борьбу с существующей властью всеми доступными для нас средствами.

Вопрос: А что было после?

Ответ: Если до 1929—30 гг. участники нашей организации на местах: церковные старосты, священники, церковные активисты-кулаки и бродячие монахи вели борьбу против советской власти по указанию центра, главным образом, путем антисоветской пропаганды и распространения всякого рода провокационных слухов по поводу колхозного строительства, то в 1930 г. я, ХОЛМОГОРЦЕВ и ЯБЛОНЕВ, в связи с антисоветской активизацией кулачества в деревне, дали директиву всем своим низовым группам о переходе к открытым выступлениям против советской власти. В результате, в целом ряде краев и областей, где существовали наши группы (Воронежской, Свердловской, Средне-Волжский край, Украина) были организованы повстанческие группы. ||

(Л. 118) Вопрос: Об этом периоде антисоветской деятельности Вашей организации Вы дадите отдельные показания на следующем допросе. Теперь же Вы расскажите следствию об антисоветской деятельности организации в последнее время.

Ответ: В период с 1929 по 1934 г. произошла естественная и значительная убыль участников организаций в связи с арестами на почве организованных тогда антисоветских выступлений. Однако организация полностью ликвидирована не была, а, главное, продолжал существовать и действовать ее центр, в том же составе: меня, ХОЛМОГОРЦЕВА и ЯБЛОНЕВА. По нашим директивам кадры организации ушли в глубокое подполье и развернули вербовочную деятельность с целью воссоздания организации.

Вопрос: Что практически было сделано в этом направлении?

Ответ: При моем непосредственном участии было создано ряд групп на периферии. Такие группы были созданы:

- 1) в Воронежской области — членом центра Смарагдом ЯБЛОНЕВЫМ;
- 2) несколько групп также в Воронежской области создал архиепископ Иероним БАРИЦКИЙ⁹;

⁹ 4 января 1937 года постановлением Специальной коллегии Воронежского областного суда архиепископ Иероним (Барицкий) был приговорен к пяти годам исправительно-трудовых лагерей. Срок отбыл (см.: Лавринов В.В., прот. Указ. соч. С. 406).

3) в Азово-Черноморском крае были созданы группы священниками АРТЕМЬЕВЫМ¹⁰ и АВСЕНТЬЕВЫМ¹¹. ||

(Л. 119) Последнего в организацию завербовал лично я, поставив перед ним задачу по вербовке новых участников в организацию, и с этой целью он мною был направлен в Азово-Черноморский край.

4) Ряд групп создали в Куйбышевской области митрополит Иоанникий СОКОЛОВСКИЙ¹², архиепископ Феодосий БОРИСОВ¹³ и архиепископ Вениамин ТРОИЦКИЙ¹⁴.

5) В Красноярском крае, как мне сообщил завербованный мною в организацию архиепископ Николай ЛЬВОВ, было создано также несколько групп организации¹⁵.

6) Около десяти групп организации создал в Свердловской области наиболее активно действовавший член центра организации митрополит Петр ХОЛМОГОРЦЕВ.

Вопрос: Вы весьма схематично даете показания о составе организации. Вы были информированы руководителями групп, кого персонально они завербовали в организацию?

Ответ: Персональный состав участников организации на местах мне известен не был, но из информации руководителей групп я узнал, что они вовлекали в группы почти весь кулацкий и монашеский актив церковей нашего течения, которых к последнему времени было около 500. Персонально мне известен лишь состав группы организации, созданной при моем непосредственном участии из церковного актива трех московских церковей. В эту группу входили || (Л. 120) священники: Петр СМЕХОВ¹⁶, Анисий¹⁷

¹⁰ В 1937–1938 годах протонерей Иоанн Артемьев репрессиям не подвергался, умер в 1953 году (см.: Там же. С. 363–364).

¹¹ Так в документе. Правильное написание фамилии — Авксентьев.

¹² 21 декабря 1937 года постановлением тройки УНКВД СССР по Куйбышевской области митрополит Иоанникий (Соколовский) был приговорен к расстрелу (см.: Там же. С. 410).

¹³ 19 июня 1937 года постановлением Особого совещания при НКВД СССР архиепископ Феодосий (Григорович-Борисов) был приговорен к пяти годам исправительно-трудовых лагерей. Срок отбыл (см.: Там же. С. 492).

¹⁴ 21 декабря 1937 года постановлением тройки УНКВД СССР по Куйбышевской области епископ Вениамин (Троицкий) был приговорен к расстрелу (см.: Там же. С. 141).

¹⁵ 30 ноября 1937 года постановлением тройки УНКВД СССР по Красноярскому краю архиепископ Николай (Львов) был приговорен к расстрелу (см.: Там же. С. 140).

¹⁶ 7 декабря 1937 года постановлением тройки УНКВД СССР по Московской области священник Петр Смехов был приговорен к десяти годам исправительно-трудовых лагерей. Срок отбыл (см.: Там же. С. 483).

¹⁷ Так в документе. Правильное имя — Онисифор.

ШЕХОВЦЕВ¹⁸, Алексей ТРЫГАНОВ¹⁹, Иван ВИЛЮНОВ²⁰, Иосиф КОРОЛЬЧУК²¹, Сергей КОРНИЦКИЙ²², Прокопий НИКОЛАЕВ²³, Петр СОРОКИН²⁴, КОЧАЛОВ²⁵, церковный староста КОЛОКОЛЬЧИКОВ и монашки: ГЛАДЫШЕВЫ Варвара и Анастасия²⁶, КОЗЕЙКИНА²⁷ и ПАВЛИКОВА. В создании этой группы принимали также активное участие священник КВЯТКОВСКИЙ и церковница ЛЮБИМОВА.

Вопрос: Какие задачи ставила перед собой Ваша антисоветская организация в последнее время?

Ответ: Наша антисоветская церковная организация ставила себе следующие задачи:

1) Создание единого антисоветского фронта церковников на основе блока и на фашистской платформе всех существующих церковных течений (сергиевцев, обновленцев, иосифовцев, уфимских автокефалистов и независимых от этих течений, самостоятельно существующих групп верующих).

---

¹⁸ 7 декабря 1937 года постановлением тройки УНКВД СССР по Московской области священник Онисифор Шеховцев был приговорен к высшей мере наказания (см.: Там же. С. 502).

¹⁹ 7 декабря 1937 года постановлением тройки УНКВД СССР по Московской области священник Алексей Трыганов был приговорен к высшей мере наказания (см.: Там же. С. 489).

²⁰ 17 ноября 1937 года постановлением тройки УНКВД СССР по Московской области священник Иоанн Вилюнов был приговорен к высшей мере наказания (см.: Там же. С. 374).

²¹ 7 декабря 1937 года постановлением тройки УНКВД СССР по Московской области священник Иосиф Корольчук был приговорен к высшей мере наказания (см.: Там же. С. 430).

²² 7 декабря 1937 года постановлением тройки УНКВД СССР по Московской области священник Сергей Корницкий был приговорен к высшей мере наказания (см.: Там же. С. 429).

²³ 7 декабря 1937 года постановлением тройки УНКВД СССР по Московской области священник Прокопий Николаев был приговорен к высшей мере наказания (см.: Лавринов В.В., прот. Указ. соч. С. 453).

²⁴ 7 декабря 1937 года постановлением тройки УНКВД СССР по Московской области священник Петр Сорокин был приговорен к десяти годам исправительно-трудовых лагерей. Срок отбыл. Скончался в 1953 году в заключении, будучи осужден по новому делу. В 2000 году постановлением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви причислен к лику святых (см.: Там же. С. 486).

²⁵ 7 декабря 1937 года постановлением тройки УНКВД СССР по Московской области протоиерей Иоанн Качалов (таково правильное написание фамилии) был приговорен к высшей мере наказания (см.: Там же. С. 423).

²⁶ 17 ноября 1937 года постановлением тройки УНКВД СССР по Московской области монахини Варвара и Анастасия (Гладышевы) были приговорены к десяти годам исправительно-трудовых лагерей каждая (см.: Там же. С. 140–141).

²⁷ 17 ноября 1937 года постановлением тройки УНКВД СССР по Московской области монахиня Мария (Козейкина) (таково правильное написание фамилии) была приговорена к десяти годам исправительно-трудовых лагерей (см.: Там же. С. 140–141).

2) Вербовку в организацию антисоветского элемента с целью создания на местах повстанческих групп.

3) Использование этих групп для организованных выступлений против закрытия церквей.

4) Разложение колхозов путем вредительства и антисоветской агитации.

Все эти задачи вытекали из главной цели организации, заключавшейся в том, чтобы на случай войны СССР с Германией и Японией ослабить тыл и способствовать поражению Советского Союза в этой войне. ||

(Л. 121) Одной из форм антисоветской деятельности, практиковавшейся в последнее время нашей организацией, являлось распространение пораженческих слухов, что было также связано со стремлением организации по ослаблению тыла на случай войны.

Вопрос: Что конкретно было предпринято Вашей организацией для осуществления первой задачи по созданию единого антисоветского фронта церковников?

Ответ: Понимая бессмысленность старой тактики борьбы с советской властью при существовавшей разрозненности церковных течений, мы изменили тактику антисоветской борьбы. Мы считали, что сейчас не время заниматься внутренними раздорами и что интересы всей церкви требуют отбросить пока на время все догматические расхождения. Поэтому мы пришли к другой тактике, рассчитанной на блок всех церковных течений для организованной борьбы с советской властью.

Вопрос об объединении всех разрозненных существующих церковных течений неоднократно обсуждался нами на нелегальных совещаниях актива организации, проводимых под видом заседания высшего церковного совета. Инициатива в этом отношении принадлежит не только мне, но и другим участникам организации, в частности, митрополиту ХОЛМОГОРЦЕВУ, епископу БАРИЦКОМУ, архиепископу БОРИСОВУ, || (Л. 122) чтобы связь с другими церковными течениями была установлена. Конкретно в этом направлении велась следующая работа:

1) Ставя вопрос о блоке с сергиевцами, я лично из бесед с церковниками митрополитом ХОЛМОГОРЦЕВЫМ, епископом РУСИНЫМ²⁸ и другими установил, что митрополит Сергей СТРА-

²⁸ 23 апреля 1938 года постановлением тройки УНКВД Украинской ССР по Полтавской области архиепископ Митрофан (Русинов) был приговорен к расстрелу (см.: Лавринов В.В., прот. Указ. соч. С. 447).

ГОРОДСКИЙ внешне якобы порвавший с нами общение, в действительности стремится к объединению с нами для совместной борьбы с соввластью. Это положение я использовал и дал задание митрополитам ХОЛМОГОРЦЕВУ, Смарагду ЯБЛОНЕВУ и другим на разворот работы по объединению с сергиевцами на периферии.

2) Параллельно с этим, с целью установления связи с обновленцами, мною был завербован в нашу организацию обновленческий епископ Иероним БАРИЦКИЙ, являвшийся секретарем украинского обновленческого синода, который был известен мне как поборник объединения всех церковных ориентаций для борьбы с советской властью. БАРИЦКИЙ являлся самым подходящим человеком для работы среди обновленцев, по созданию единого церковного блока. По моему заданию БАРИЦКИЙ эту работу проводил на Украине.

3) Уфимская автокефальная церковь по своей инициативе установила связь с нашим церковным течением и высшим временным церковным советом. Руководитель уфимской автокефальной церкви епископ Руфим прислал ко мне своего представителя с целью завязать с нами связь. Впоследствии мною был завербован из этого церковного течения епископ Вениамин ТРОИЦКИЙ, ставший || (Л. 123) впоследствии связующим звеном между нами и Руфимом. Впоследствии ТРОИЦКИЙ завербовал в нашу организацию Иосифа²⁹ БОЕВА³⁰, ставленника архиепископа Андрея УХТОМСКОГО, идеолога уфимской автокефальной церкви. БОЕВА я вызвал к себе в Москву с таким расчетом, чтобы через него осуществлять связь с Вениамином ТРОИЦКИМ, находившимся в г. Мелекесе, Куйбышевской области. БОЕВ передавал ТРОИЦКОМУ мои поручения, последний в свою очередь, через БОЕВА информировал меня о проводимой им в Куйбышевской области антисоветской работе.

²⁹ Так в документе. Правильное имя — Иоасаф.

³⁰ 5 декабря 1937 года постановлением тройки УНКВД СССР по Московской области архимандрит Иоасаф (Боев) был приговорен к расстрелу. В 2000 г. постановлением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви причислен к лику святых (см.: Иоасаф (Боев) // Древо: Открытая православная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://drevo-info.ru/articles/5525.html> (дата обращения: 12.06.2023). Загл. с экрана.

4) Мною был установлен блок через священника ВОСКРЕСЕНСКОГО в г. Серпухове с наиболее реакционными церковниками подпольной антисоветской организации, возглавляемой митрополитом Иосифом ПЕТРОВЫХ³¹.

5) В результате деятельности ссыльных соловецких церковников, в стране образовалось особое течение среди верующих и духовенства, которые не считают правильной ни одну из существующих ориентаций, а считают за лучшее быть независимым от них. Я решил связать себя с этим антисоветским церковным направлением. Связь эта состоялась через архимандрита Серафима, вернувшегося из Соловков, где он отбывал наказание за антисоветскую деятельность. Проживая в Белгороде, он познакомился там с протоиереем высшего церковного совета ДАШКЕЕВЫМ³², а потом приехал в Москву ко мне. Я одобрил его план посещения его друзей и знакомых из б[ывших] ссыльных и дал установку вовлечь этих ссыльных в нашу организацию. Архимандрит Серафим по моему заданию выезжал в || (Л. 124) Удмуртию к б[ывшим] ссыльным для проведения там организационных мероприятий, связанных с антисоветской деятельностью нашей организации.

Как видно из приведенных фактов, наша организация была связана своей антисоветской деятельностью с контрреволюционным активом других церковных течений, причем мы имели в виду эти связи в дальнейшем расширять.

Вопрос: В чем заключалась повстанческая деятельность организации?

Ответ: Частично я уже касался этого вопроса выше. Однако, считаю необходимым привести еще ряд конкретных фактов, характеризующих деятельность нашей организации в этом направлении. Наша организация не ставила перед собой задачу немедленных повстанческих действий, ибо мы считали, что пока для этого нет условий. Работа проходила, главным образом, по созданию повстанческих кадров

³¹ 19 ноября 1937 года постановлением тройки УНКВД СССР по Южно-Казахстанской области митрополит Иосиф (Петровых) был приговорен к расстрелу (см.: Иосиф (Петровых) // Древо: Открытая православная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://drevo-info.ru/articles/15217.html> (дата обращения: 12.06.2023). Загл. с экрана.

³² В 1937–1938 годах протоиерей Павел Дашкеев репрессиям не подвергался, умер в 1957 году (см.: Лавринов В., прот. Указ. соч. С. 394–395).

на случай войны СССР с фашистскими государствами. В отдельных случаях мы практиковали выступления в деревне, спровоцированные на почве закрытия церквей, так как это давало нам возможность вовлечения контрреволюционного актива на селе с целью последующей его вербовки.

Активную работу в этом направлении проводил епископ³³ ростовский Артемьев, который сумел организовать ряд повстанческих групп среди казачества в Новочеркасске и в расположенных поблизости к нему районах. ||

(Л. 125) Ростовский епархиальный совет АРТЕМЬЕВЫМ был превращен в руководящую антисоветскую группу созданных им повстанческих групп среди казачества.

Такие же группы были созданы: архиепископом ЛЬВОВЫМ в Каменске, архиепископом БАРИЦКИМ в Воронежской области, митрополитом ХОЛМОГОРЦЕВЫМ в Свердловской и Сталинградской областях.

ХОЛМОГОРЦЕВ, выполняя мои указания, спровоцировал в одном из сел Златоустовского района выступление церковников при закрытии церкви. Руководимые участниками созданной ХОЛМОГОРЦЕВЫМ повстанческой группы, церковники оказали вооруженное сопротивление представителям власти.

В связи с предстоящим закрытием церкви на Даниловском московском кладбище, я дал участникам организации КВЯТКОВСКОМУ и ВИЛЮНОВУ указания, чтобы они из постоянных посетителей церкви и кладбища организовали антисоветскую группу, которая оказала бы противодействие закрытию этой церкви. Такую группу они организовали, но выступить ей активно не пришлось, потому что вопрос о закрытии храма временно был отложен.

Вопрос: В чем заключалась антисоветская работа организации по развалу колхозов?

Ответ: Считая, что в связи с колхозным строительством и укреплением колхозов получается политическая сознательность и происходит культурный рост крестьянства, что неизбежно ведет к окончательному подрыву церкви, мы поставили одной из главных задач разложение колхозов. || (Л. 126) Я дал участникам организации

---

³³ В оригинале слово вычеркнуто карандашом.

установки на подрыв колхозного строительства путем агитации за выход из колхозов, развал трудовой дисциплины, опираясь в этой своей деятельности на религиозную часть сельского населения.

Такую работу проводили все участники организации. В частности, в ряде сел Воронежской области в результате деятельности антисоветских групп, созданных участником организации архиепископом Евлогием ХОМИК³⁴, имели место выходы из колхозов, о чем ХОМИК меня информировал.

В гор. Мелекесе участник организации ТРОИЦКИЙ Вениамин, поддерживающий связи с антисоветскими элементами, проникшими в колхозы, находящимися вблизи Мелекеса, проводил через них работу по разложению трудовой дисциплины в колхозах.

Кроме того, большинство церквей, в которых в качестве священников находились члены нашей фашистской организации, были превращены в очаги антисоветской агитации. Среди верующих, посещающих эти церкви, распространялась различного рода антисоветская клевета на мероприятия партии и правительства и пропагандировались фашистские настроения.

1) В церкви Сорока мучеников в гор. Москве участник организации Петр СМЕХОВ среди отдельных групп верующих вел провокационную антисоветскую агитацию о якобы незаконном закрытии церквей, о гонении на религию и т.д. В этой же церкви другой участник организации дьякон МИХАЙЛОВ³⁵ восхвалял фашистский режим в Германии.

Наша антисоветская работа в церкви Сорока мучеников осуществлялась церковным старостой КОЛОКОЛЬЧИКОВЫМ Федором, || (Л. 127) работающим на заводе «Динамо». КОЛОКОЛЬЧИКОВ по моему заданию вел контрреволюционную работу на своем заводе, направленную к подрыву стахановского движения.

Также активную антисоветскую работу проводили участницы московской группы ГЛАДЫШЕВА и КОЗЕЙКИНА. Через них антисоветская работа велась не только среди посетителей церкви, но шла

³⁴ 29 ноября 1935 года постановлением Специальной коллегии Воронежского областного суда архиепископ Евлогий (Хомик) был приговорен к пяти годам исправительно-трудовых лагерей. Срок отбыл. Умер не ранее 1945 года (см.: Лавринов В., прот. Указ. соч. С. 399).

³⁵ 7 декабря 1937 года постановлением тройки УНКВД СССР по Московской области дьякон Пётр Михайлов был приговорен к расстрелу (см.: Лавринов В., прот. Указ. соч. С. 449).

гораздо дальше. Они были использованы мной для вербовки новых участников в организацию среди церковников на периферии. С этой целью ГЛАДЫШЕВА ездила несколько раз в Рузаевский район. КОЗЕЙКИНА ездила в Горький, а также была под Ленинградом. В этих пунктах ГЛАДЫШЕВА и КОЗЕЙКИНА, как они информировали меня, провели большую работу по созданию там групп организации.

Вопрос: Вы далеко не все рассказали о фашистской работе организации. В частности, скрываете активную роль в организации церковницы ЛЮБИМОВОЙ.

Ответ: Я рассказал все, что знал об организации и, в частности, о ЛЮБИМОВОЙ.

Вопрос: Вы пытаетесь скрыть от следствия особую роль ЛЮБИМОВОЙ, которую она играла в установлении антисоветских связей по Вашему указанию с иностранцами?

Ответ: Одно время ЛЮБИМОВА мне рассказывала, что она поддерживает связь с врачом, являющимся немецким подданным. Если не ошибаюсь, как мне передавала ЛЮБИМОВА, он носит фамилию НАЗАРОВИЧ. ||

(Л. 128) Вопрос: Что Вам рассказывала ЛЮБИМОВА относительно того, как и когда она установила связь с этим иностранцем?

Ответ: ЛЮБИМОВА мне рассказала, что как-то в 1934 г., идя по Новинскому бульвару в Москве, с ней случился обморок и что, очнувшись, она увидела, что находится в чужой квартире, как оказалось впоследствии, названного выше врача, немецкого подданного.

Вопрос: А что еще ЛЮБИМОВА Вам рассказала о своей связи с немецким подданным?

Ответ: ЛЮБИМОВА говорила также, что она часто бывает у этого немецкого подданного и близко познакомилась с его дочерью Эльзой. Она также рассказывала мне, что на обедах в доме немецкого подданного она встречалась с сотрудниками германского посольства.

Вопрос: С кем именно из сотрудников германского посольства встречалась ЛЮБИМОВА?

Ответ: ЛЮБИМОВА назвала мне ряд фамилий, но я их не помню.

Вопрос: Что было общего у ЛЮБИМОВОЙ с немецким подданным, у которого, как Вы говорите, она бывала часто на квартире?

Ответ: По-моему, ничего общего между ними не было.

Вопрос: Почему же она поддерживала связь с немецким подданным? ||

(Л. 129) Ответ: Мне это неизвестно.

Вопрос: Вы утверждаете, что вам неизвестен истинный характер связи ЛЮБИМОВОЙ с немецким подданным. Предупреждаем вас, что следствие имеет возможность проверить ваши показания путем допроса ЛЮБИМОВОЙ, которая арестована по общему с вами делу.

Ответ: Я до сего времени скрывал, что ЛЮБИМОВА была связана с немецким подданным на почве шпионской деятельности в пользу Германии. Мне тяжело было говорить о таком тяжком преступлении перед родиной. Тем более, что ЛЮБИМОВА поддерживала шпионскую связь с немцами по моему указанию.

Вопрос: Предавать родину было легко, а рассказывать о предательстве вам тяжело. В чем именно заключалась ваша шпионская деятельность в пользу Германии?

Ответ: Неоднократно встречаясь у знакомого врача немецкого подданного с сотрудниками германского посольства, ЛЮБИМОВА получала от них задания собирать и передавать им сведения о политических настроениях населения и о существующих контрреволюционных формированиях церковников. || (Л. 130) Этими сведениями я неоднократно снабжал ЛЮБИМОВУ, и она передавала их сотрудникам германского посольства на квартире врача германского подданного. ЛЮБИМОВА, как она сообщила мне, поставила в известность сотрудника германского посольства еще при первом знакомстве о том, что она близко стоит ко мне, и отрекомендовала меня как одного из руководителей православной церкви в Советском Союзе. Они предложили ЛЮБИМОВОЙ обратиться ко мне, с просьбой оказать им несколько услуг по информированию о положении церкви в Советском Союзе. С течением времени их просьбы перешли к требованиям о собирании и передаче сведений прямого шпионского характера, что я и делал.

Вопрос: А других заданий Вы не получали от германской разведки?

Ответ: ЛЮБИМОВА передавала мне еще, как совершенно категорическое, требование германской разведки о том, чтобы я использовал свое руководящее положение в церкви для усиления организованной антисоветской деятельности среди церковников. При чем, как сообщила ЛЮБИМОВА, сотрудники германского посольства пред-

ложили активизировать насаждение повстанческих групп, с предупреждением, чтобы до поры до времени эти повстанческие группы находились в потенциальном состоянии. ||

(Л. 131) Вопрос: Выше Вы дали показания о повстанческой деятельности возглавляемой Вами антисоветской организации. Она проводилась согласно директивам германской разведки?

Ответ: Еще до установления связи с германской разведкой наша организация проводила повстанческую работу, но, в связи с указаниями германской разведки, мы эту работу активизировали, в результате чего, как я уже дал показания выше, в ряде краев и областей были созданы повстанческие группы.

Вопрос: Вы все рассказали о своей шпионской деятельности?

Ответ: Еще до установления связи с германской разведкой я был связан с агентами болгарской разведки. В 1932 г. ко мне на квартиру явились болгарские подданные ТЕОДОРОВ и АНГЕЛОВ, они сначала заявили о своем желании приобрести некоторые церковные вещи, а потом, видя мое расположение к ним, перевели разговоры на политические темы. Они говорили о большевистских «притеснениях», о том, что в Болгарии жестоко расправляются с коммунистами. Я, в свою очередь, вступил с ними в антисоветскую беседу и рассказал о настроениях населения и о положении религии в СССР в провокационном антисоветском духе. ТЕОДОРОВ посещал меня после неоднократно. В одну из последних бесед он сказал, что, так как состоялось торговое соглашение между Болгарией и Советским Союзом, || (Л. 132) то можно будет перевозить с товарами в Болгарию секретные документы, а оттуда пересылать в СССР запрещенные здесь книги, и предложил мне снабжать его сведениями о политических настроениях населения. Я дал ему согласие на это. Однако, впоследствии я с ним не встречался и никаких материалов дополнительно не передавал.

Вопрос: Шпионаж не последнее преступление, которое Вы совершили под личиной т. н. духовного деятеля. Вы пытаетесь скрыть другие свои преступления.

Ответ: В своей борьбе против советской власти, прикрываясь духовной рясой, наряду с повстанчеством, шпионажем, я занимался также пропагандой террора против руководителей ВКП(б) и советского государства. Из процессов над троцкистами для себя и

для организации в целом я сделал два основных вывода. Первый, вести так конспиративно антисоветскую работу, чтобы возможность провала организации свести до минимума, и второй, что антисоветскую работу организации недостаточно вести только методами повстанчества и фашистской пропаганды, и что наряду с ними нужны более острые способы борьбы, которые в сочетании с подготовкой повстанческих выступлений дали бы необходимый эффект. Так, для организации возник вопрос о терроре.

Прямой подготовкой террора я и другие руководители организации не занимались. Однако, по моему и ХОЛМОГОРЦЕВА указанию, участники организации занимались пропагандой || (Л. 133) террористических настроений, с таким расчетом, чтобы как можно активнее и основательнее внедрять среди верующих, которых мы обрабатывали в антисоветском духе, настроения о необходимости террора против руководителей ВКП(б) и советского государства. Неоднократно, особенно в последнее время, активные участники организации вместе со мной на своих нелегальных собраниях обсуждали вопрос о необходимости вести пропаганду террористических настроений среди верующих.

Моими активными собеседниками, разделяющими террористические взгляды, были: 1) митрополит Петр ХОЛМОГОРЦЕВ, 2) митрополит Смарагд ЯБЛОНЕВ, 3) епископ Ювеналий ЗИВЕРТ³⁶, 4) епископ Геннадий МАРЧЕНКОВ³⁷, 5) протоиерей КВЯТКОВСКИЙ, 6) протоиерей ВИЛЮНОВ, 7) протоиерей ЧЕРНОБАЕВ из Ка-менска-Шахтинского³⁸, 8) протоиерей АРТЕМЬЕВ из Ростова, 9) протоиерей АВСЕНТЬЕВ из Сталинграда, 10) свечной торговец из Краснодара ЧЕКУЛАЕВ Василий Яковлевич, 11) свечной торговец из Баталпашинска ВОРОБЬЕВ.

Все эти лица неоднократно бывали у меня, а КВЯТКОВСКИЙ жил у меня, АРТЕМЬЕВ хотя и жил временно, но с ним я сошелся более близко, чем с кем-либо другим. АРТЕМЬЕВ занимал в организа-

³⁶ 25 августа 1937 года постановлением тройки УНКВД СССР по Новосибирской области епископ Иувеналий (Зиверт) был приговорен к расстрелу (см.: Лавринов В., прот. Указ. соч. С. 420).

³⁷ 2 ноября 1937 года постановлением тройки УНКВД СССР по Свердловской области епископ Геннадий (Марченков) был приговорен к расстрелу (см.: Там же. С. 386).

³⁸ 8 августа 1937 года постановлением тройки УНКВД СССР по Азово-Черноморскому краю протоиерей Димитрий Чернобаев был приговорен к расстрелу (см.: Там же. С. 500).

ции одно из главных мест, как человек с наиболее ярко выраженными контрреволюционными убеждениями и настроениями. С ним именно я вел чаще всего беседы о выступлениях троцкистов, одобряя их террористическую деятельность.

В этих беседах участвовали: протоиерей Василий КВЯТКОВСКИЙ и протоиерей ВИЛЮНОВ, как наиболее близкое лицо, чаще других бывавшего³⁹ у меня. || (Л. 134) Отправным пунктом для этих бесед послужила новая сталинская конституция. Разбирая пункты этой конституции о церкви и духовенстве и сопоставляя их с фактическим положением последних, все участники бесед, т.е. я, АРТЕМЬЕВ, КВЯТКОВСКИЙ, ВИЛЮНОВ и протоиерей ЧЕРНОБАЕВ, также присутствовавший на них, единодушно приходили к тому выводу, что новая конституция никаких прав церкви не дает и что духовенство ничего не выигрывает, а, наоборот, проигрывает. После этих предварительных разговоров мы приходили к выводу, что церкви и духовенству гораздо лучше жить в фашистских странах и также вели разговоры о выступлениях ТРОЦКОГО, БУХАРИНА и других. Мы одобряли террористическую деятельность ТРОЦКОГО, БУХАРИНА и единомышленников.

Руководящую роль в этих беседах имел обычно протоиерей АРТЕМЬЕВ, как человек активной воли, наиболее начитанный, бывший миссионер, стоящий близко к светскому обществу через своего сына, доктора и профессора, у которого АРТЕМЬЕВ живет в г. Ростове на Дону. АРТЕМЬЕВ говорил, что у его сына собирается общество врачей, которые так же, как и его сын, стоят на троцкистской платформе. Участники наших бесед радовались таким заявлениям и готовы были бы вступить с этими врачами в более близкую связь, но в конце мая АРТЕМЬЕВ уехал в Ростов и с то- || (Л. 135) го времени связь с ним прекратилась. После отъезда АРТЕМЬЕВА мы трое — я, КВЯТКОВСКИЙ и ВИЛЮНОВ, продолжали те же беседы и в том же духе, используя для этого всякий подходящий случай, опубликованный в газетах или имевший место в церковной жизни и ставший нам известным. Например, закрытие церквей, аресты духовенства, ссылки, особенно епископов. Все это возмущало нас, и мы всегда говорили о том, как хорошо за границей, как плохо у нас и одобряли троцкистов и их террористическую деятельность.

---

³⁹ Так в документе.

Иногда в этих выступлениях принимал участие протоиерей АВСЕНТЬЕВ из Сталинграда, довольно часто приезжавший в Москву, а также митрополит Смарагд, епископ Ювеналий и епископ Геннадий МАРЧЕНКОВ. Эти три лица вносили в наши разговоры обычно тему о военных действиях мятежников в Испании, а также выступления японцев⁴⁰ в Китае, радуясь их частичным успехам и расценивая их как удар по коммунизму и даже по СССР.

Когда в Москву приезжали свечные торговцы ЧЕКУЛАЕВ и ВОРОБЬЕВ, то с ними у меня обычно в присутствии протоиерея Василия КВЯТКОВСКОГО происходили те же беседы о терроре; ЧЕКУЛАЕВ и ВОРОБЬЕВ, завербованные мною в организацию, систематически информировали меня о том, что в разных местах Союза, где они бывали по торговым делам, они встречали сочувствие церковников к террористическим выступлениям, в духе троцкизма, и принимали меры к разжиганию террористических настроений церковников. ||

(Л. 136) В беседах о терроре принимали также участие протоиерей-дьякон Алексей ПЕТРОВ⁴¹, протоиерей Петр СМЕХОВ, архимандрит Филарет⁴² и Елизавета ЛЮБИМОВА. Все они, так или иначе, участвовали в наших террористических разговорах, одобряя троцкистов и их террористические меры борьбы, причем в этих разговорах чаще всего высказывалась ненависть к ЕЖОВУ, который, по нашему мнению, поставил церковь и духовенство вне закона. Это еще более усиливало наши террористические настроения, направленные особенно против ЕЖОВА.

Весьма активные террористические настроения высказывал дьякон МИХАЙЛОВ, завербованный мной в августе мес. 1937 г. Бывший торговец, в прошлом спекулянт, он на почве конфискации у него имущества высказывал резкую озлобленность против руководителей советского государства и в беседах со мной о процессах над троцкистами одобрял их террористическую деятельность.

Пропагандируя террор против руководителей партии и советского государства, организация ставила себе задачей путем пропаганды

⁴⁰ Так в документе.

⁴¹ 17 ноября 1937 года постановлением тройки УНКВД СССР по Московской области протоиерей-дьякон Алексей Петров был приговорен к десяти годам исправительно-трудовых лагерей. Срок отбыл (см.: Лавринов В., прот. Указ. соч. С. 465).

⁴² Имеется в виду архимандрит Филарет (Волокитин), в 1937 году хиротонисанный во епископа и далее возведенный в сан архиепископа. В 1937—1938 годах репрессиям не подвергался. Умер не ранее 1954 года (см.: Там же. С. 495).

террористических настроений создать среди церковного контрреволюционного актива условия для возникновения террористических групп и исполнителей террора. Нам важно было спровоцировать террористический акт таким образом, чтобы наша организующая роль как руководителей церкви и одновременно организации, созданной нами, || (Л. 137) осталась в тени, и поэтому мы строили работу таким образом, чтобы избежать прямых улик для обвинения церкви в таких крайних и иезуитских способах борьбы, каким является террор.

Записано с моих слов верно и мной прочитано (*подпись*) (ЗО-РИН).

Оперуп. 12 отд. 4-го отдела ГУГБ — лейтенант госуд. безопасности (Байбус).

Допросили: оперуп. 12 отд. 4-го отдела ГУГБ — мл. лейтенант госуд. безопасности (Лутов).

Верно: (*подпись*) (Байбус).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Бовкало А. А., Васильева Н. Ю., Липаков Е. В. Виссарион (Зорнин) // Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 8. М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, 2004. С. 545–547.
2. Дело по обвинению Зорина В. П. // Центральный архив ФСБ России. Д. Р-38959. Л. 1–152.
3. Дело по обвинению Холмогорцева П. Г. и др. (всего 22 чел.) // Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 24176. Л. 9–71, 80–162.
4. Иоасаф (Боев)//Древо: Открытая православная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://drevo-info.ru/articles/5525.html> (дата обращения: 12.06.2023). Загл. с экрана. Яз. рус.
5. Иосиф (Петровых)//Древо: Открытая православная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://drevo-info.ru/articles/15217.html> (дата обращения: 12.06.2023). Загл. с экрана. Яз. рус.

Литература

6. Лавринов В. В., прот. Временный Высший Церковный Совет и его роль в истории Русской Православной Церкви (1925–1945). Екатеринбург: Общество любителей церковной истории, 2018. 608 с.

7. Мазырин А. В. Последнее дело и смерть «Митрополита Московского» Бориса (Рукина): к вопросу о его самоубийстве // Вестник ПСТГУ. (Серия «История. История Русской Православной Церкви».) 2014. № 57 (2). С. 90–97.

*Поступила в редакцию 23.06.2023,
принята к публикации 15.09.2023.*

UDC 271.2(470+571)(09)+929

For citation:

Lavrinov V., archpriest. Sud'ba grigorianskogo arhiereya: mitropolit Vissarion (Zornin) (po materialam arhivno-sledstvennogo dela) [The fate of the Gregorian bishop: Metropolitan Vissarion (Zornin) (based on the materials of the archival investigative case)] // Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii. [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2023. No 4 (23). pp. 164–189.
DOI: 10.56621/27825884_2023_23_164

Archpriest Valery Lavrinov,

Candidate of Sciences in History,
Cleric of the Church-on-the-Blood in the name of All Saints, who have shone in the Russian land,
Yekaterinburg diocese,
10, Tsarskaya str.,
Yekaterinburg, 620000, Russian Federation
lavri-val@mail.ru
ORCID: 0009-0006-6506-404X

The fate of the Gregorian bishop: Metropolitan Vissarion (Zornin) (based on the materials of the archival investigative case)

Archpriest V. LAVRINOV

Abstract: One of the structures into which the Russian Orthodox Church split up in the 1920s was the Provisional Supreme Church Council, nowadays commonly referred to as the Gregorian Schism, which is equated with Renovatism. In our opinion, such an approach is not entirely objective, and the VVC can rather be attributed to the right-wing opposition to Metropolitan Sergius (Stragorodsky), along with the Josephites, "true Orthodox Christians" and "non-remembering".

Founded in 1925, this movement existed for about 12 years and in 1937 was defeated by the state security agencies, which was accompanied by the physical destruction of the vast majority of its figures. The pretext for this was a case fabricated by the chekists about the so-called "All-Union Anti-Soviet Church Organization", allegedly headed by the head of the Moscow Patriarchate, Metropolitan Sergius (Stragorodsky), the head of the Renovatism Church, Metropolitan Vitaly (Vvedensky) and the chairman of the Supreme Church Council, Metropolitan Vissarion (Zornin).

At the same time, the first two of the listed figures were not subjected to repression — presumably due to the fact that the chekists had other plans for them. The VCU was significantly inferior to them in terms of the number of supporters, and, obviously, the "authorities" recognized that its further use in the internal church struggle was inappropriate.

For the entire period of the existence of the VVCC/VCC, it was headed by only two people: Metropolitan Grigory (Yatsovsky) (1925–1932) and Vissarion (Zornin) (1934–1937), and the second of them is relatively little known. Interesting information about him is contained in the investigative case of 1937, now located in the Central Archive of the FSB of Russia, the materials of which have not been published anywhere until now. This work, in particular, contains the full text of a very voluminous protocol of the bishop's interrogation from this case, dated October 20, 1937.

Metropolitan Vissarion (Zornin) was shot on November 25, 1937, on the basis of a resolution of the Troika of the NKVD in the Moscow region. To date, his life and work should be recognized as worthy of further study by historians.

Keywords: Provisional Supreme Church Council (Gregorian Schism), Metropolitan Grigory (Yatskovsky), Metropolitan Vissarion (Zornin/Zorin), repression against the clergy, investigative case of 1937, interrogation protocol.

REFERENCES

1. Bovkalo A.A., Vasilyeva N.Yu., Lipakov E.V. (2004) "Vissarion (Zornin)" [Vissarion (Zornin)]. In: "Pravoslavnaya entsiklopediya" [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 8. Moscow. pp. 545–547. (In Russian).
2. Lavrinov V.V. (2018) "Vremennyy Vysshyy Tserkovnyy Sovet i yego rol' v istorii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi (1925–1945)" [The Provisional Supreme Church Council and its role in the history of the Russian Orthodox Church (1925–1945)]. Ekaterinburg. (In Russian).
3. Mazyrin A.V. (2014) "Posledneye delo i smert' «Mitropolita Moskovskogo» Borisa (Rukina): k voprosu o yego samoubiystve" [The last case and death of "Metropolitan of Moscow" Boris (Rukin): on the issue of his suicide]. In: "Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya II: Istoriia. Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi" [St. Tikhon's University Review. Series II: History. The history of the Russian Orthodox Church]. No. 57 (2). pp. 90–97. (In Russian).

*Was submitted 23.06.2023,
accepted for publication 15.09.2023.*